

В. СОСЮРА

P32742

оси

Владимир Сосюра

С А Л Ю Т

СТИХИ 1941—1943

*Авторизованный
перевод
с украинского*

302/42

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1944

Дорогому
Л. И. Троскунову

САЛЮТ

Двенадцать громких пушечных раскагов —
И небеса садами зацвели.
Два образа с победой слиты свято:
Вождя родного и родной земли.

Гремит салют столицы древней славы,
Неодолимой, как судьбы закон.
Гул площадей — как вешний шум дубравы,
И будто снится мне блаженный сон.

Чудесный сон... А над Москвой рекою
Сияют звёзды старого Кремля,
Цветных ракет весёлою игрою
С небесным сводом говорит земля.

Туда, к Орлу, страдавшему так много,
Где слава вновь встаёт во весь свой рост
И к Белгороду звёздную дорогу
Прокладывал полёт кремлёвских звёзд.

Идут полки, озарены лучами,
И эхо повторяет наш салют.
А там, вдали, победой отвечая,
Войска вперёд без усталости идут.

Живи, мой край, в сердцах и в песне нашей,
В улыбках, травах, в лунном серебре, —
Нет ничего любимее и краше
Твоих садов на утренней заре!

О родина, о мать моя родная!
Твои бойцы мне словно братья все.
Гремит салют. То вечность, окликая
Тебя, дивится доблестной красе.

Бессмертные встаёт перед полками,
Великой славы нам сняет свет.
Вперёд на запад! Это кровь и пламя,
И отсветы неповторных лет.

Бесстрашные бойцы, они воскреснут
Под грохот полуночных батарей.
Нет, нет... Они не умерли. О песня
Крылатая, их воскреси скорей!

Бессмертные они завоевали
В подвижническом праведном бою,
Они навстречу разъярённой стали
Шли умирать за родину свою.

Гостей незваных, что ещё лютуют,
Гоните прочь, советские штыки!
Москва бесстрашной славе салютует
Идут на запад верные полки.

Июль 1943

* * *

Не шуми, не плачь, печальный тополь!
Видишь огненных дорог разбег.
Почернело от разрывов поле
И в багряных пятнах белый снег.

Не вплетай в тот шум мольбы, калина,
В дальний гул рыданий не вплетай!
Но салютом, шелестом малиновым,
Ты освободителей встречай!

* * *

Какое пламенное слово
Мне отыскать? В тревоге я.
В огне пожара фронтового
Отчизна вольная моя.

Не стану я шептать молитву,
Не осеню себя крестом.

За шлемом шлем, — идут на битву
Бойцы в дерзании святом.

Идут когортами стальными.
Дорога, будь же им легка!
Благословением над ними
Вождя простёртая рука.

Они за родину готовы
Отдать всю молодую кровь.
О, где найду такое слово,
Чтоб им пропеть свою любовь?!

1941

* * *

Ветра серебристый звон.
Песней я заполонён, —
Украина, твой простор
К сердцу светлый луч простёр

Окровавленные, там
Вербы гнутся по садам.
И несутся песни в дали
Стоном гнева и печали.

Проплывают ночью синей,
Сквозь пальбу и сквозь пожар,
Песни к милой Украине,
Сердца горестного дар.

1941

* * *

В сердцах отваги дух орлиный
И к хищным ордам лютый гнев.
Лети к отчизне, песня сына,
Грома войны преодолев.

Година гроз, година славы
Сливает жизнь и смерть тесней.
Под пушек гром, под гул кровавый
Пусть песнь стоит на страже дней.

Мой край в огне, в борьбе жестокой.
Мне ль равнодушным быть, друзья!
В кольчуге воин кареокий,
Пребудь бесстрашной, песнь моя.

Прославь вождя, лети к лазури,
Где пулемётный огнепад,
И пусть не скажут — ты средь бур
Спала под грохот канонад.

1941

* * *

Когда фиалка синим оком
Блеснёт меж тоненьких стеблей
И встанет месяц над потоком,
Как песня юности моей, —

Я сквозь туман, мутивший взоры
Сквозь мглу, что путь пересекла,
Увижу киевские горы
И древней лавры купола.

Увижу радостно, как встарь, я
Владимирской горы наклон
И на Шевченковском бульваре
Шумящий явор, тихий клён.

И улицу, где ночью синей
Бродил не раз... Моя весна
Дохнёт на ранний лёгкий шей
Из незабытого окна.

Там первой песней неумелой
Я пел любимой блеск очей.
И чёрный кот в манишке белой
Меня там встретит у дверей.

1941

ПОД НЕБОМ БАШКИРИИ

Башкирское небо. Ограда.
Жнивье под октябрьской росой...
Не надо, не надо, не надо
Томить свои песни тоской.

На запад в тумане багровом
Дорога победы ведёт.
И грохот умолкнет суровый,
И в песнях мой край расцветёт.

Платок твой лиловый я вижу,
Под тусклой далёкой звездой...
Но Днепр наш, он будет все ближе...
Мы лавру увидим с тобой!

И сердце взлетит, словно птица,
В родных незабываемых краях.
Сиянье огней отразится
В твоих неповторных глазах.

Октябрь 1941

* * *

О древней лавры купола!
Среди домов, с дубравой схожих,
Иду. Молчание и мгла.
Ни света в окнах, ни прохожих.

Квартал как будто неживой.
За мною тени, только тени,
Да вдруг окликнет часовой,
Блеснувший каской в отдалении.

Заплаканная синева,
Как в дни весны невозвратимой.
А снег скрипит едва-едва,
Не снег, а кости побратимоз.

Здесь с них одежды совлекли
Вблизи Мазепиного вала,
Рот здесь их по мосту вели,
И камни кровь их заливала.

Река прохладная текла...
О пламень их последней мысли!
Здесь на балконах их тела,
Как гроздьба страшные повисли.

Недавно здесь звучал их смех
И песня громкая звенела.
Иду, и в сердце — мёртвый снег,
Душа моя закоснела.

Ноябрь 1941

* * *

Из дома и из клетки
Забрали всё, как есть.
Убиты мать и дети.
Их ран не перечесть.
Не встать им. В чистом поле
Не пить очами свет...
Их немцы закололи, —
В крови звериный след.
В окошко лучик длинный
Проник сквозь тень ветвей...
Отплатит Украина
За кровь своих детей!

Ноябрь 1941

* * *

Донец уже в снегах. Река недавно стала.
Замёрз и тот затон, где в детстве плавал я.
Сегодня, как и встарь, под мерный гул металла
Заводский дым плывёт в небесные края.

И за горой, как встарь, в просторах милой дали
Глухой срудий гром. Тревога всё растёт...
Всё ближе недруги... Украина-мать, в печали,
Как встарь, ты смотришь вдаль у сломанных ворот.

А сына нет как нет. Всё ближе пушек грома...
Шатается земля... Кругом боёв страда.
Я сквозь ветра гляжу на облик твой знакомый,
На руки старые в мозолях от труда.

Звенят в моё окно деревья в схиме белой.
В шинели серой вновь тебе приснился я.
Ты, как и встарь, о мать, сыночка не успела
Благословить на бой, родимая моя.

Но знаю, — как и встарь, настанет час желанный:
С победой я вернусь, окончив бранный путь.
И, как и встарь, зимой червонной, осиянной
Зальёшься плачем ты, упав ко мне на грудь.

Ноябрь 1941

* * *

Песни боевые
И в беде поём.
Мальвы ледяные
На стекле моём.

Дым от папиросы
Вьётся голубой.
Вьюги и морозы
Занялись Уфой.

За Уфой равнины
В снежной тишине.
Мальвы Украины
На моём окне.

1941

* * *

Сколько горя, муки...
О страна моя!
У речной излуки
Крики воронья.

Даль простёрла руки,
Чаша шелестит...
И на стон разлуки
Вороньё летит.

В чёрную годину
Сна не знаю я.
Где ты, Украина,
Где, любовь моя?

Ноябрь 1941

* * *

Ой, в лугах, полях — туманы,
Небеса во мгле.
В тёмной роше — партизаны,
Немцы на селе.

Но блеснут светлы, румяны
Зори в тёмной мгле.
Будут в сёлах партизаны,
Немчура — в земле.

Ноябрь 1941

* * * *

Ветер.. В поле брезжит
Рой теней.
Зацветёт, как прежде,
Даль полей.

Отгрохочут трубы,
Прояснятся сны.
Смолкнет голос грубый
Дней войны.

И к тебе — отраде —
Я в саду
В воинском наряде
Подойду.

Декабрь 1941

* * *

Жемчугом-росою, солнечной красою
Оживут поля.
Маковым монистом, клевером огнистым
Зацветёт земля.

Дни — гневные кони — мчат, летят в погоню,
На дорогах кровь.
Скоро из лазури солнце после бури
Мир осветит вновь.

И на Украине вновь цвести калине,
Глядя в небосклон.
И не гром могучий из летучей тучи, —
Грянет песен звон.

Декабрь 1941

* * *

Даль. Свистки.
Пора... скорей!
Гул, штыки
Богатырей.

Там прощаются,
Снеша.
Разрывается
Душа.

Путь грохочет.
Степь в тоске...
И платочек
Вдалеке.

Ноябрь 1941

* * *

Снег и дым ветвей седых,
Как цветы, у ног моих.

Вижу каждую снежинку.
Но подходит ночи мгла,
И заря свою косынку
Алую сняла.

Я ей вслед гляжу... Суровы
Снежные пути.
«Ой, надень косынку слова
И свети... свети!»

Я стою. Всё в клочьях снежных
В голубом саду.
И заря мне шепчет нежно:
«Я приду, приду...»

Снег и дым ветвей седых,
Как цветы, у ног моих.

Декабрь 1941

* * *

Там, где небо грохотом чревато,
Дав закату кровью изойти,
Отступает недруг наш заклятый,
Сея трупы на своём пути.

Ты, герой, в боях, в тревоге ратной,
Край родной. Кругом, на страх врагу,
Сбитых чёрных самолётов пятна
И скелеты танков на снегу.

Отступает недруг в край заката.
Дальше, дальше громы батарей.
Ждёт неумолимая расплата
Тех, кто руку поднял на детей.

Вихрь им шлёт проклятья, грозно вея...
Дав закату кровью изойти,
Отступает недруг, всюду сея
Трупы и оружие на пути.

Декабрь 1941

* * *

Тебя терзает ворон чёрный,
И кровь из сердца пьёт змея.
Люблю тебя, как сын покорный,
Украина милая моя!

Залитый солнцем и цветами,
Люблю твой ароматный луг,
Лазурь и рощи в птичьей гаме,
Твои дороги — всё вокруг.

Пусть день твой засияет снова —
Я жду его, ночей не сплю.
Люблю тебя в беде суровой,
В беде и в радости люблю.

Декабрь 1941

АКАЦИИ

Взвились до звёзд знамёна славы,
Вдали гремят орудья вновь.
Шумят акации Полтавы
Ветвями, ранеными в кровь.

Они шумят про наше горе,
Про море слёз, про смятый цвет,
И ясной Украины зори
Шлют тихим водам свой привет.

Шумят акации... А мимо
Текут полки живой волной,
И в грустный шум неумовимо
Вплетается напев родной.

Пускай кругом чернеют ямы —
Наследие безумных орд, —
Над ветками парит упрямо
Советский сокол, смел и горд.

Но не печальтесь! Злое горе
К вам не вернётся с этих пор.
Кровь на ветвях растает вскоре
В сиянии солнечных озёр.

Вас не узнаю я весною:
Благоуханною волной
Вы зашумите надо мною
Про новый путь наш золотой.

Про то, как мать обнимет сына,
Про счастья нашего ключи.
И будут песни Украины
Опять, как солнце, горячи.

Тогда, ещё светлей и краше,
Свой аромат послав полям,
Про счастье Украины нашей
Ветвями вы споёте нам.

* * *

Когда цветы побед взойдут
И я вернусь в свой край родимый,
Я на колени упаду
И поклонюсь земле любимой.

И Днепр, и лавра, и пути
Весёлых улиц, звон трамвая...
По мостовой родной идти —
Полнее счастья я не знаю!

Я слышу стон степей во сне.
Дни тяжкие плывут, как льдины...
Испепеляет душу мне
Кровавый ветер Украины.

1941

* * *

Расплаты час не мигнет,
И в буре мировой
Орда врагов отхлынет
На запад огневой.

Пусть радость каждый встретит
Под гулы канонад,
Где пугь пробил к победе
Советских танков ряд.

Полки стеной стальнойю...
Штыки горят огнём...
И птицы со звездою
Вверху блестят крылом.

Приди же, — день воскресный.
Чтоб цвёл победы стяг,
Пою тебя, чудесный,
Во всех своих стихах.

Синеют неба ткани,
Как росы на жнивье.
И пушки не смолкают
В родимой стороне.

1941

ТАК НЕ БУДЕТ

О, знаем, знаем: так не будет!
По этот день померк, поблѣк.
И тяжко бьют, как гул орудий,
Удары кованых сапог.

Не слышно песни соловьиной,
И вся в слезах лежит она,
Моя родная Украина,
Цветов и солнца мать-страна.

Ей не забыть семьи орлиной.
Там, в пламени святой войны,
За волю песни над равниной
Её сражаются сыны.

В отход их — грозы шли походом.
Но скоро пушки загремят,
Под шопот зорь, к спокойным водам
Они вернутся к ней назад.

И звоны песни соловьиной
Затопят воздух голубой,
И вновь воспрянет Украина,
Чтоб жить, творить, храня покой.

1941

ЗИМА

Пускай ночные разговоры
Плывут, как песни, вокруг села...
Зима башкирские просторы
Блестящим снегом занесла.

Мой друг любимый, друг единый.
Что ж меркнут милые черты?
Иль раны бедной Украины,
Как я, не забываешь ты?

В тот край вернёмся мы с тобою,
Где солнце золотом блестит...
А тучи виснут над Уфою,
И белый снег летит, летит.

1941

* * *

Всё, как во сне... Горят лучи,
От сердца кровь отхлынет,
В плену у недруга кричит,
Рыдает Украина.

Я жду. А день блеснёт в глазах
И за окошком минет...
Но я проснусь, и вся в цветах
Заблещет Украина.

1941

ПРОЩАНИЕ

Гей, на западе глубоко
Распахали пушки новь..
Мать на подвиг, на высокий,
Сына шлёт, родную кровь.

И морщинистые руки
На плечах его лежат.
И в суровый час разлуки
Слёзы жемчугом дрожат.

А вокруг — мой край крылатый,
Голубая даль бежит...
На затворе автомата
Смоглая рука лежит.

Шепчет мать: «Ты смелым будешь...»
И глаза в глаза глядят,
А на западе орудья
Всё гудят, гудят, гудят...

* * *

Свистит зима ветрами в клёнах,
В метелях свет зари погас.
На взгорьях киевских, на склонах
Замолкли песни в скорбный час.

Спит город, в чутком сне вздыхая,
И ночь над ним — как чёрный стяг.

Все льётся кровь — не видно края,
И трупы, трупы на столбах.

Они смеялись, глядя в дали.
Лучась, их грела высота,
И вот навеки замолчали
В тоске посмертной их уста.

Я прочитал скрижаль имён их, —
Синодик горестный суров.
Зима. Лазурь. И ветер в клёнах
Свистит, качая мертвецов.

1942

ПИСЬМО ДОНЕЦКИМ ЗЕМЛЯКАМ

В деревнях и повсюду — в лесах, по ярам и долинам, —
В том Донецком краю, где цвели мы и выросли мы,
Бьются ночью и днём молодые сыны Украины
С морем тьмы.

Обращаюсь я к вам, побратимы мои дорогие,
Под туденья огня, неустанный орудий раскат:
О великой любви пусть расскажут стихи небольшие
Тем бойцам, что сейчас защищают наш утренний сад.

Обращаюсь я к вам сквозь пожаром объятые дали,
Сквозь туманы, снега, в грозной смене и дней, и ночей
Бейте всюду врагов, чтобы в чёрной крови угопали
Палачи под пальбу, под раскатистый гром батарей.

Враг за углем пришёл на Донеччину нашу родную,
Он за кровью пришёл матерей, и отцов, и сестёр,
Наших милых детей... И кричу вам сквозь дымную мглу я:
Бейте всюду врага, чтобы ветер следы его стёр!

Всё вперёд и вперёд, с огневою полков быстринною,
Вы идёте, друзья, пусть растёт небывалый разбег,
Как тогда, как тогда — в восемнадцатом лете герои. —
Меж взволнованных нив, между гулких посёлков и рек.

Пусть летит моё слово горящее с пулями рядом. —
В нём любовь только к вам, только ненависть к злым
палачам;

Пусть летит это слово сквозь зыбкие вражьи преграды
К моим братьям любимым и милым моим землякам.

Все мы выросли вместе, невиданный подвиг творили,
И вокруг зеленеет он, нами посаженный сад...
Но враги захотели сломать светозарные крылья
И громами орудий и нивы и сёла крушат.

Встала родина гневно, вождя загораясь призывом,
И могучую сталь обагрила змеяная кровь...
Наша воля, и песня, и слава орлиная живы,
Наше солнце, рассветы и вёсны блистательны вновь.

Отгремит и гроза с полыханием молний кровавых,
И сады расцветут, и в садах запрягут соловьи, —
Вы вернётесь домой как герои, одетые славой,
Земляки дорогие, друзья, побратимы мои.

Там, где пепел теперь, где развалины тянутся к тучам.
Встанут сёла опять, золотые возрастут города;
Неоглядная родина станет и краше, и лучше;
На победном пути не раскинется ночь никогда.

Земляки дорогие! В равнинах, пургой заметённых,
Рядом с вами пускай моё слово в сраженье идёт,
С вами рядом лежит, загоняет в патронник патроны,
Рыщет полем глухим и в дубраве ваш сон стережёт.

Пусть за вами идёт она в серой армейской шинели —
Кареокая песня, что в бессонных ночах рождена.
Пусть из сердца летит к одинокой шахтёрской постели,
В города над Донцом, где работа разрывов видна.

Пусть крылом голубым она слёзы осушит у мамы
И у всех матерей, чьи сыны ещё бьются в огне.
Чтоб шумела весна над залитыми солнцем полями
В той родимой, как день, как заря и как всждь, стороне.

Дети солнца, труда, вы сражаетесь стаяй орлиной,
Не напрасно взрастил вас в ветрах и рассветах Донбасс:
Вы, как буря, как меч, и в тылу и на фронте едины,
Как и сердце мое, что лелеет так пламенно вас.

Сквозь кровавые грозы, над полем летящие хмуро,
Сквозь туман и ветра, небывзале в мире бои
Землякам свой привет посылает Владимир Сосюра,
Руки жмёт и мечтает о встрече, родные мои!

Дни обернулись ночью злѳю,
И слышен плеск чужих знамѳн,
И над Владимирской горою
Чужая речъ, — тяжѳлый сон!

Такой грозы, такого часа
Я не видал в краю родном,
Но ближе, ближе из Дѳнбасса
Гром батарей, свободы гром.

С востока сполoхи. Ясneет
Глухой край неба. День придет —
И теплотой вокруг повеет,
И будет звонок песни взлет.

1942

ИДУ

Пыль и ветер над равниной. Там сады, там Украина
Кличет, призывает сына на кровавый, смертный бой.
Я лѳчу туда, где стонут. Ветер колос долу клонит,
И в сквозной лазури тонет край башкирский, край
степной.

Где вы, вербы с тополями, вечер-призрак над полями
И широкой песни пламя там, в багряной вышине?
В небе реют чудо-птицы, — словно сон тревожный снится.
Сердце вспыхнуло зарницей, утопая в тѳмном сне.

И ст глаз моих не скрыто: кени в поле топчут жито,
И звенят, гудят копыта, — это вражий конь бежит.
Там, где радостно мы жили, где росли мы и любили,
Братьев жгут в одной могиле, светлый путь в крови лежит.

А вдоль улиц — жмутся хаты. Сердце болью тесно сжато.
Я иду, мой край распятый. Слышу крики. — Я с тобой! —
Словно бек, мгновенье длинно. Дым и пламень над рав-
ниной.

Сына кличет Украина на последний смертный бой.

1942

Твой голос над равниной мгlistой...
 А ветер вольности звенит
 сквозь паровозов дальних свисты,
 сквозь шум и шорохи ракии.
 Войска в поход идут с тобою,
 ты вместе с ними на войне.
 Горишь ты яркою звездой
 в моей, донецкой стороне.
 Твой образ светит сквозь туманы,
 ты в темноте пылаешь там,
 где горняки и партизаны
 поют в забоях по ночам
 о тучах, о луне летучей,
 о гневe пламенном твоём, —
 и в этой песне Днепр могучий
 кипящим льётся серебром.
 Бойцов собирая перед боем,
 вперёд, в шинели боевой,
 скользишь ты лёгкою стопой
 над головнями и злой.
 Кругом гремит, гудит, грохочет,
 а ты зовёшь: «Вперёд, сыны!»
 Сияют из-под шлема очи,
 и добрые усы видны.
 Донец. Копры. «Боритесь, люди!» —
 Звенит твой голос в тишине.
 Над Украиной гром орудий,
 и всё в огне, в огне, в огне.
 Другое, знаем, будет лето,
 святая песня не умрёт.
 Бессмертного родив поэта,
 не может умереть народ.

ОХУЛЬКОВ

Он, насмерть раненный, лежал.
 Свисало небо чёрным платом.
 И, полный злобы, он дрожал,
 Не в силах бросить и гранату.

А танк гремел невдалеке,
 И корчилась земля родная.

Гранату стиснул-он в руке,
Под гусеницу подползая.

Гранаты яростный удар...
Остановился танк проклятый.
Так сердца молодого жар
Расплавил сталь в огне расплаты.

Январь 1943

* * *

В золоте подковы,
Синяя дуга...
Счастье всходит снова,
Залило луга.

Край мой, край единый,
Стонет под ярмом.
Слушай, Украина,
Мы идём, идём...

Зори всё багряней,
Всё острее штыки,
На поля Кубани
Ринулись полки, —

Разлились потоки
По родным местам.
День идёт стоокий
К дорогим межам.

А в душе крылатой
Песня соловья.
Над рекою — хата,
В хате — мать моя!

Прочь, тоска немая,
Грустные слова!
Сердцем чую, знаю —
Ты жива, жива!

Не горюй, заботы
Твой покинут дом:
Наши самолёты
Гудят над Донцом,

Берю суеверно,
В сердце вспыхнул свет:
Где любовь безмерна,
Там и смерти нет.
Январь 1943

КЛЯТВА ТАНКИСТОВ

Украина! Мощные машины
Ты вручаешь преданным сынам.
Клёкот пушек яростный, орлиный
Возвестит, что путь-дорога нам
В бой за счастье милой Украины.

За твои страданья и печали
И за окровавленные дали
Бить врага в ночи и ясным днём,
Без пощады, ливнем острой стали —
Эту клятву свято мы даём.

Мы клянёмся пажитью богатой,
Нашей нивой, нашей белой хатой,
Нашей ослепительной зарёй —
Бить врага за дерзостный разбой
Гусеницей, пулею, гранатой.

Мы клянёмся, мать, весной певучей,
Славою гвардейскою могучей,
Что в борьбе за родину свою
Мы развеем над тобою тучи
Сталинскими залпами в бою.

Июль 1943

ПЕРЕД БИТВОЙ

Грузовик наш летит. И луна за ним мчится вдогонку...
Далеко ты. Меж нами — дороги, поля и кресты.
Помню — локон спадал твой кольцом шелковистым и
тонким
Над печальным лицом, когда шла провожать меня ты.
Целовал я ту прядь... Помню ветра полуночный лепет...
Сколько раз я, прощаясь, касался родных твоих уст...

Чернобровая юность, страдалница, мука моя!
Украина, народ, ты — и я, что в зелёной пилотке
Мчимся к свету сквозь ночь... Долететь, долететь бы
скорей!
На лебёдках в лазурь, на крылатых, серебряных лодках,
Что спешат к Украине шеренгами дней и ночей...
Долететь... долететь... «Долегим, долетим!» — в такт
грохочет
Грузовик и летит... А на нём мчусь пылинкой и я, —
Всё туда, за Донец, где, как солнце, горят твои очи,
Украина бессмертная, вечная радость моя!

1943

ПОДСОЛНУХ

Золотой подсолнух лепестки-ресницы
Устремлял к лазури в солнечные дни.
О, как сладко было долгий день лучиться
Под игрою света и дремать в тени.

Ох, Украина, горе! Мать моя, отрада!
Золотом цвела ты, всхолена теплом.
Сдуло гулким вихрем тяжкого снаряда
Нежные ресницы на лице твоём.

Заалели реки, в кровь окрасив море,
Грустно под ветрами клонишь ты чело.
Чёрный ворон каркал, что навеки — горе,
И навеки солнце для тебя зашло.

Не горюй, родная! Поживём на свете!
Лепестки весной снова расцветать,
И цветы с любовью, Украины дети,
К солнечным дорогам вновь проводят мать.

Пусть бушуют грозы, пусть грохочут громы,
Здесь и в отдалении — вспышки молний, дым —
За тебя мы бьёмся, и к тебе идём мы,
Сквозь огни орудий к матери спешим.

Степь пойдёт волнами, зашумит, пшеница, —
В поле выйду, гляну — вишенки, плетни,
Золотой подсолнух к небу устремится
Под напев приветный, как в былые дни.

В синем небе солнце, Сталина светило,
Стяг казацкой воли, знамя Октября.
И внесёт Украину к солнцу песни сила, —
Песни о свободе светлая заря.

Июнь 1943

* * *

В холодный мокрый листопад,
У стен церковных, близ ограды,
Их спешно выстроили в ряд —
И застрочили автоматы...

Священной родины сыны,
Бойцы бессмертного народа,
Без стога падали они
Во имя жизни и свободы.

Струила вьсь потоки слёз...
Глядел их гордый лик орлиный
В моря густых кровавых рос
Непобеждённой Украины.

1943

* * *

Как в тумане багряном надо мною, Литана,
Гордый Киев открылся, загорелся рассвет.
Я упал на колени... То весна в день осенний!
И смеюсь я и плачу, мое сердце, мой свет!

Нашу землю целую, всю в крови, но святую.
Поднялось наше счастье из пожара и слёз.
Поднялась Украина силой юной, орлиной,
Скользкий гад убеждает, что до сердца дополз.

Я видал, как над нами, над песками, ярами
Чёрный змей неуёмный всё летел, ошалев, —
Над лесами, садами, Золотыми Вратами,
Прямо в Киев и дальше... Наша ярость и гнев

Всё росли, клокотали... Он бежал в наши дали,
Изгибаясь и прячась за ночные сады.

А его исхлестали наши сабли из стали,
И секли и рубили в западных лебеды.

Мы прощались с тобою, Украина, и мглою
Ты как будто навеки закрывалась от нас.
Твоя рать отступала в рёве бурь и металла,
Долго с недругом бился мой родимый Донбасс.

Долго, долго он бился... Кровью стих мой струился.
Моя песня гремела, братьев в битву звала.
Светлый день к нам вернулся. И в крови захлебнулся
Змей на краденых крыльях, и рассеялась мгла.

Нынче он убегает, не летит — уползает:
Крылья гада подбиты, и сквозь рёбер гнильё
Видно сердце пауچه, видно жало гадюче,
В самом сердце зверином — наших стрел остриё.

Он ползёт все тяжеле, стрел всё более в теле,
Добивай его, воин, в яром зареве гроз!
Добивай же ты гада, наша слава-отрада,
Славься тот, кто над миром наше знамя вознёс.

Стяг вознёс он над нами, сам как стяг над веками,
Сын бессмертный Кавказа и багряной зари.
Кремль в сердцах наших гордых. В гору, поступью твёрдой!
Все мы светлого мира кузнецы, кобзари.

В эти дни снилась сыну ты, моя Украина,
Сердце медленно билось, снился мне твой престор.
Как ребёнок, рыдал я от тоски, от кручины, —
Если б снова увидеть синих тропок узор,

Где бредил мальчуганом по лесам, по полянам,
Где я пел свои песни над прозрачным Донцом.
Где ружьё взял я в руки у речной у излуки,
Где за волю я бился с ненавистным врагом.

О Донец мой желанный, Дона сын и Литаны,
Руку дружбы Славуте протянул ты сквозь мрак.
Твой казак, гордый воин, нашей дружбы достоин,
И в бессмертие вместе пронесём мы свой стяг.

А полки — всё на запад, всё текут по равнине.
Там Карпаты синеют. Гонят братья врага.
Я стою на коленях, я молюсь Украине,
А кругом только песни и в цветах берега.

Я молюсь, замирая, о тебе, даль родня,
Ты прими мою песню, и тоску, и любовь,
И безмерное счастье, что сдержать я не властен, —
Человече, простое, мою плоть, мою кровь.

Лишь тобой сердце дышит, лишь тебя оно слышит.
О тебе моя песня наяву и во сне,
О тебе, о народ мой! И в грозу и в затишье,
Твоя кровь, твоё сердце бьются вечно во мне.

Здравствуй, Киев мой милый, солнце ночь не затмила...
Тьма могильная, солнца нашей жизни не тронь!
Сгиньте, чёрные каты, не дадим вам, проклятым,
Погасить над вселенной прометеев огонь.

Мгла всё реже и реже. Свет над Киевом брезжит.
Снова в Киеве солнце. Враг в смятении бежит.
Смерть догнать его рада, скрыться некуда гаду,
И в глазах его злобных смертный ужас дрожит.

Убегают бандиты. Слышен взрыв динамита.
Под огнём пулемётов пробираются вплавь.
Стон ветвей: «Гад несытый!» Крик детей: «Пропади ты!»
Моя песня, героев ты воспой и прослави!

* * *

Скрипят ремень и портупея,
И сердце молодо стучит.
Лицо от страсти всё бледнее,
Не помню я земных обид.
Я полюбил её. Так в песне
Был в розу соловей влюблён.
Но вешних роз она чудесней,
И я пленён и опьянён.
А за селом раскаты грома,
Зениток голос глух и дик.
И в небо звёздное над домом
Взлетают пули каждый миг.

Июль 1943

* * *

Вспомнил малого сыночка,
А вдали палят, палят...
И в сенях дерётся квочка
Со шеночком за шылпят.

«Где ты, где, отец мой милый?» —
Слышу в громе за горой...
И скулит шенок уныло,
Квочка ходит, как герой.

Июль 1943

* * *

Я вижу пряди светлой тень
Над сном ресниц, в глазах — тревогу...
Ты ландыш мне дала в тот день
И проводила в путь-дорогу.

Прощай! Сирена. Мрак ночей.
Как сон, платок исчезнет, тая.
А с ним и синева очей...
Нет! До свиданья, дорогая!

Ты жди меня... Жди... Горе минет...
И мне в ответ звучит: «Я жду!..»
Вернём свободу Украине,
И снова я к тебе приду.

1943

* * *

Украины родимой сады,
Вишни, зелень густой лебеды,
Что мне снились в годину беды,
Вы шумите сейчас не во сне...

Хаток белых приветливый ряд,
И окошки на солнце горят,
На скошках цветы... Выйду в сад,
Поплыву по зелёной волне,

По зелёной и сонной... В саду ль
Я услышу кукушку? Июль,
Через кровь и сквозь посвисты пуль,
Вновь придёт, как счастливая дядя.

Выйдет мечь на Донец, вся в броне и огне,
И клинки зацветут, как цветы по весне,
И я вновь обниму — наяву, не во сне —
Мою мать после долгой неволи.

Украины родимой сады,
Ягоров многошумных ряды,
К вам я рвался в час горькой беды
Вместе с песней моей соловьиной!

Только выйдем к тебе мы в бою,
Только будем в родимом краю,
Поцелую я землю твою,
Моё сердце — моя Украина..

Июнь 1943

* * *

На улицах Орла бои...
Он будет наш, орлы мои,
Он будет нашим, братья, снова!
Малиновым лучом над кровом,
Рождённая в бою суровом,
Взошла победа, мой народ.
Со всех концов земли идёт
Гроза расплаты в звёздном шлеме.
И скоро сгинет злое племя,
Заблещет новая заря
Лучом живого янтаря
По окровавленным дорогам.
Взовьётся, как звезда, горя,
Победы стяг в молчаньи строгом.
Смерть — на прицел, друзья мои!
Она шатается, таится...
Ей в сердце скоро штык вонзится.
На улицах Орла бои!

Август 1943

* * *

И вербы над прудом, и красная калина,
И жёлтый шум берёз... Но то не Украина!
И ласки, и слеза разлуки в час рассвета,
И муки ревности... Но не любовь всё это!

О буйные цветы, плач девушки у тына
И песня соловья... Да, это Украина!

Смотреть в твои глаза и пить твоё дыхание,
То ты — моя любовь, мой свет, моё желание!

Октябрь 1943

* * *

Заря уронила монисто
На ветви кудрявых берёз.
Здесь ночью хмелели фашисты
От крови, от стонов и слёз.

Ребята проходят за нами,
Как месяц, бледны и худы,
А в зеркале чистой воды
Колышутся шлемы с цветами.

Солдаты идут. С их погон
Стекает роса перламутром.
Сквозь тайную боль, как сквозь сон,
Смотрю на детей этим утром.

И плачу я, гневом горя:
За вас мы отплатим, ребята!

*

В воде отразилась заря,
Берёзы и белая хата.

1943

* * *

Невольно плачу я от боли, —
Кто удержать бы слёзы мог?
То вырванные из неволи
Бредут по колеям дорог.

— Бабуся, как они терзали
Тебя... — Но в отблесках огня
Её глаза мне отвечали:
«Сынёк, не спрашивай меня».

Махнув иссохшею рукою,
Пошла... А сердце — ёк да ёк...

— Что, девушка, скажи, с тобою?
Где васильковый твой венок?

Куда кораллы ты девала?
Кто по траве их разбросал? —
«Здесь вражья нечисть побывала,
Венок мой немец растоптал».

Глаза блеснули гордой силой —
Два сизих глаза, как мечи...
«На огороде зарубила
Я топором его в ночи».

Плывут часы во мгле суровой.
Всё кажется мне страшным сном...
А возле воинской столовой,
Как тени, дети под окном.

У всех ведёрца жестяные.
В слезах смотрю я на ребят:
Поделится, мои родные,
Обедом с вами наш отряд.

Ещё струится кровь по нивам,
Ещё далёко нам итти,
Чтоб к дням, несказанно счастливым,
Любовь и ярость донести.

Июнь 1943

* * *

Копыта пыль дорог тревожат,
Но света чёрной тьме не скрыть.
Нет! Старость никогда не сможет
Святую юность победить.

И солнце, и цветы, и ветер
Сопровождают день войны,
Затем, что никогда на свете
Зиме не победить весны.

* * *

Золотым янтарём блещет утренний свет.
А на стёклах узором старинным
И цветы и леса... Моей песни здесь нет,
Моя песня в степях Украины.

Тенью бродит она меж далёких руин,
Жадно смотрит в разбитые окна.
Расплелись её косы, все в нитях седин.
Струи слёз, что тумана волокна.

Гневно бродит она... Сердце мести полно
И гремит её оклик орлиный,
А вокруг неё гром... и от дыма темно
В партизанских степях Украины.

1943

* * *

Как сказать о тебе, чтоб душа вся в цвету засияла,
Словно роза в саду, отягчённая счастья росой?
Звоны ларры гудят... Удираете, слуги Ваала?
Ветер, песнь унеси за Славуту, за Днепр голубой,

За кровавый песок, на залитые солнцем руины,
Ой, на раны твои, что целую, заплаканный, я, —
Раны чёрные матери, светлой моей Украины.
Едкий дым и огонь... Да, ты в Киеве, песня моя!

На Крещатике ты. И повсюду, везде и повсюду
От разрывов провалы, и плещет багряный пожар,
Отражённый во взоре твоём... Не случилось ли чудо?
Ты с бойцами плывёшь по реке и спускаешься в яр.

Ты на танке стояла и, гулким орудиям вторя,
Стяг победы вздымала над ним на ветру, и в огне
Поднялась ты по Ленинской поступью юной, как море.
Над тобою балкон, но нет света в знакомом окне.

Да, знакомом до слёз, до щемящей и сладостной боли.
Ах, не раз я смотрел из того голубого окна
На осенние ветки и ждал свою музу, как долю,
А над морем домов — ты, любимая, ты, как весна!

Далека, далека, словно давние сны молодые.
Дальний дым, как туман... И знакомая улица вновь.
Скоро спустится ночь. Но не видно, не видно Марии.
Подымаются в сердце отчаянье, злорада, любовь.

Только что там? Платочек зардел над толпой, как
малина.
Синий взор, точно сон. Нет, не сон, — то она, то она!
Всё забыто, я твой... Украина моя, Украина,
Ты и радость моя, ты и счастье, и горе без дна,

Без конца, без дорог, без огня... На полях неприветных
Наклонились бессильно когда-то живые цветы.
Лишь гудят провода надо мною тоской безответной,
Всё гудят в вышине... О мой край, это ты, это ты!

Смерть и страх, и раззор, и дыхание тяжкого смрада.
Плач печальный стоит, — то надгробных рыданий пора.
Враг живых зарывал, он сжигал их сердца без пощады,
Он их вешал, бросал в ледяные глубины Днепра!

Гнев кипящий растёт; он даёт нам безмерные силы.
Мы горячею лавой течём всё вперёд и вперёд.
Перед нами, за нами — могилы, могилы, могилы
И в зелёных шинелях безумный, разбойничий сброд.

Палачи тут лежат, — вот кресты без конца и без края.
Их дорога — на запад, куда пробирается зверь.
Нет, не скрыться тебе, ты заплатишь за всё, подыхая,
Выпьешь чашу до дна, чашу кары за горечь потерь.

За кровавые зори, за детство, за девичьи слёзы,
За отцов, матерей наших мезтью и я наслажусь...
Воин, брат мой, клянись!.. И я слышу сквозь дальние
грозы
Крик из уст миллионов, из уст воспалённых: «Клянись!..»

Я клянусь, о звезда моя, рай мой, клянусь тебе свяго!
И слезами твоими и кровью твоею клянусь,
Что до горла, до волчьего сердца безумца и ката
Я винтовкою верной своей доберусь, доберусь!

Доберусь! И грохочут обвалы, и эхом стократным
Отзываются горы. Кругом задрожала земля.
Это гром катастроф... И кровавые ширятся пятна
На путях палачей... Пулемёты стрекочут, паляя.

Это дикое племя (поверил я древнему сказу!).
Это призраки, псы, что из брошенных вышли пещер.
В землю втопчем мы вас, всех вас испепелим, как проказу.
Мы вас по ветру в поле развеем, как тени химер.

А над нашим Днепром вновь зажгутся огни Днепростроя,
У Ворот Золотых вновь заблещет фонтана струя.
Из его голубого тумана чудесной игрою
Край родной мой вставал, Украины пути видел я.

И в сиянии радуг, в лучах приднепровских закатов
В этом парке, где слышал так часто я смех детворы,
Снова синий простор предо мной развернётся крылатый,
Петь про солнце я буду с Владимирской милой горы.

Мы сияющий день донесём к золотому пределу,
Мы — миллионный мессия, что правдой венчает любовь.
Нас врагу не сломить. Мы наследники доблести смелых —
Всех героев столетий, их воля, и плоть их, и кровь.

Над вселенной возносим мы сердце — огонь Прометея.
В Октябре незабвнном народы путь к счастью нашли!
Мы несём тебе смерть, хищник злой, ты умрёшь, леденяя,
Не спасёшься ни в небе, ни в море, ни в недрах земли.

Не орёл ты, а змей, ты орлом обернулся, проклятый,
Крылья наши украл, но мы создали крылья чудес,
Что не снились тебе. Как шумят они, крылья расплаты, —
То пропеллеры наши гудят над лазурью небес:

Наших птиц голоса... А на них молодые пилоты,
И под крыльями — жерла орудий, страшны и сильны.
Самолёты на запад! На запад летят самолёты,
Это вестники светлого счастья, победной весны.

По дорогам, по нашим степям, по лесам и долинам
Льётся армий поток, грохот танков встает к небесам,
«Гей, куда вы, куда?» — «Украина нас ждёт, Украина».
Как про них рассказать, моё сердце, не знаю я сам.

Украина моя, я пришёл, чтоб воспеть твои зори.
Пусть мне сорок шестой, — я дитя твое, родна-мать.
Ты лежишь предо мною в своём бесконечном просторе...
Моё счастье — тернистый твой след на путях целовать,

Жить несчастьем твоим и делить с тобой радость, как
птица,

Не стыдиться и слёз своих горьких, целуя тзой прах,
Подбывая подбитые бурей цветы, наклониться
И почувствовать тленье в печальных осенних ветрах.

Ты серебрянсь чайкой взлети, моя мать, надо мною, —
Гордый Киев мой, села мои, города у Днепра,

И шиповника цвет, и дубрав разговор над волною,
Моря синего шум, васильков и ромашек игра.

Ветер в ясенях. Низенький, кривенький тын возле хаты,
Явор, вербы и пальмы твои — тополя, тополя...
И за тыном таким вырос я, голос мельниц крылатых,
И пастушеской ивовой дудки я слушал в полях.

Ой, моя Украина! Люблю твои реки и степи.
Так люблю, что и слёз над тобой не могу удержать.
Вижу: сердце твоё всё в крови, на руках твоих цепи.
Плачу я над судьбой твоей, многострадальная мать.

Раскуём твоё сердце! Ты видишь: одна половина
Вновь свободна, мой край, но другая — во тьме и в крови.
Братья, други мои, вызволяйте скорей Украину,
И она осенит вас бессмертием вечной любви!

1943

БУДЬ НЕСОКРУШИМ!

Давно на поле мгла и муть
Легли, как траурное знамя,
И враг отчизну рвёт громами —
Но ты несокрушимым будь!

Пусть пушки на простор богатый
Разверзли пасть, — невозмутим,
Бесстрашен будь, заставь, крылатый,
Врага бежать сквозь тьму и дым.

Смотри, ждут за садами хатки,
И песнь грустит среди груш и слив.
Несокрушимый, с властной хваткой,
Иди вперёд, врагов сломив!

Вернём зарю родным просторам,
Ночь растерзав. В кровавый час
Позор тому, что спину вора
Покажет, предавая нас.

Позор и гибель! За овины
Подружка не придёт к нему,
И с плачем скажет мать: «Нет сына...
Кого под старость обниму?»

«Прочь! — тополя шепнут и дали. —
И пусть огонь пожрёт тебя!»
И отвернут цветы в печали
Головки, сникнув и скорбя.

К борцу ж, который без опаски
Встречает битву, мрак и стон,
Лазурь склонится с нежной лаской,
Цветы сбегутся на поклон.

Он не умрёт. Звездою вечной
Он озаряет все сердца,
Гордится мать им бесконечно,
Любовь и слава — путь бойца.

О нём не молкнут песен звуки,
К нему под орудийный вой
Протягивают дети руки:
«Наш избавитель, наш герой!»

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Салют. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	6
Не шуми, не плачь, печальный тополь! Перевёл <i>Николай Берендгоф</i>	6
Какое пламенное слово. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	6
Ветра серебристый звон. Перевела <i>И. Грушецкая</i> . .	7
В сердцах отваги дух орлиный. Перевёл <i>Б. Лейтин</i>	7
Когда фиалка синим оком. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	8
Под небом Башкирии. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	8
О древней лавры купола! Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	9
Из дома и из клетки. Перевела <i>Вера Звягинцева</i> . . .	10
Донец уже в снегах. Перевёл <i>Б. Лейтин</i>	10
Песни боевые. Перевёл <i>Николай Ушаков</i>	11
Сколько горя, муки! Перевела <i>Мария Замаховская</i> .	11
Ой, в лугах-полях—туманы. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	11
Ветер... В ноле брезжит. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	12
Жемчугом-росою. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	12
Даль. Свистки. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	13
Снег и дым ветвей седых. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	13
Там, где небо грохотом чревато. Перевёл <i>Б. Лейтин</i>	14
Тебя терзает ворон чёрный. Перевёл <i>Б. Лейтин</i> . .	14
Акации. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	15
Когда цветы побед взойдут. Перевела <i>Ада Влади- мирова</i>	16
Расплаты час не минет. Перевела <i>Вера Клюева</i> . . .	16
Так не будет. Перевёл <i>Василий Казин</i>	17
Зима. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	17
Всё, как во сне. Перевела <i>Мария Замаховская</i> . . .	18
Прощанье. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	18
Свистит зима ветрами в клёнах. Перевёл <i>Б. Лейтин</i>	18
Письмо донецким землякам. Перевёл <i>Л. Остроумов</i> .	19
Дни обернулись ночью злою. Перевёл <i>Б. Лейтин</i> .	21
Иду. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	21
Шевченко в Донбассе. Перевёл <i>Николай Ушаков</i> . .	22
Охульков. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	22
В золоте подковы. Перевела <i>Мария Замаховская</i> . .	23

Клятва танкистов. Перевёл <i>Б. Лейтин</i>	24
Перед битвой. Перевела <i>Ада Владимирова</i>	24
Подсолнух. Перевёл <i>Б. Лейтин</i>	26
В холодный мокрый листопад. Перевела <i>Владимирова</i>	27
Как в тумане багряном надо мною, Литана. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	27
Скрипят ремень и портуня. Перевела <i>Мария Зама-</i> <i>ховская</i>	29
Вспомнил малого сыночка. Перевела <i>Мария Зама-</i> <i>ховская</i>	30
Я вижу пряди светлой тень. Перевела <i>Мария Зама-</i> <i>ховская</i>	30
Украины родимой сады. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	30
На улицах Орла бои... Перевела <i>Мария Замаховская</i>	31
И вербы над прудом. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	31
Заря уронила монисто. Перевела <i>Мария Замаховская</i>	32
Невольню плачу я от боли. Перевела <i>Мария Зама-</i> <i>ховская</i>	32
Копыта пыль дорог тревожат. Перевела <i>Вера Звягин-</i> <i>цева</i>	33
Золотым янтарём. Перевела <i>Вера Звягинцева</i>	33
Как сказать о тебе. Перевела <i>Мария Замаховская</i> .	34
Будь несокрушим! Перевёл <i>Б. Лейтин</i>	37

Редактор *Л. Озеров*

Подп. к печ. 15/III-1944 г. А 2717. 1^{1/2} печ. лист. 1,87 уч.-авт. л.
Тираж 10 000. Заказ № 6592. Цена 1 руб.

1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР
Москва, Валовая, 28.

1 руб.